

С. Г. РЫЖОВ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ УСАДЬБА XIII в. В СЕВЕРНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА (ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР)

Вопрос о жилой застройке средневекового Херсонеса неоднократно поднимался в процессе изучения жизни древнего города, но до сих пор нет ни одной реконструкции комплекса жилых домов, хотя реконструкции отдельных районов и жилых усадеб предлагают почти все исследователи [1, с. 123; 2, с. 67; 3, с. 203; 4, с.60 – 67; 5, с. 42 – 130; 6, с. 102 – 115]. Прежде всего, это было связано с тем, что раскопки на территории городища проводились локально, а не широкими площадями, открывающими сразу несколько жилых кварталов со всеми их инфраструктурами. Такая методика раскопок была применена автором настоящей статьи и позволила за несколько лет (1984 – 1990 гг.) полностью раскопать (по уровню полов времени гибели усадеб) четыре жилых квартала в Северном районе Херсонеса.

Настоящая работа посвящена одной, как нам кажется, наиболее интересной усадьбе, которая находится в квартале X «а», занимая его северную часть (рис. 1-2). От соседних кварталов, с восточной и западной сторон, его отделяют соответственно VIII и VIII «а» поперечные улицы, выходящие на II продольную улицу. Южная часть квартала, вероятно, примыкала к центральной площади Херсонеса, на которой находились в античное время языческие, а в средневековье — христианские храмы. От последних до настоящего времени дошли фундаменты восьми храмов, представляющих все три типа христианских культовых построек (базилика, крестообразный и крестовокупольный). Всего два квартала, т. е. немногим более 50 м, отделяют описываемую усадьбу от комплекса «Уваровская базилика», которая долгое время, очевидно, была главным храмом средневекового города. Из всего сказанного следует сделать вывод, что квартал X «а» и его усадьбы играли видную роль в жизни Херсонеса. Что же касается усадьбы, то она среди ранее раскопанных выделяется размерами, достигающими примерно 500 м², из которых на двор приходится 144 м². Такой большой двор в средневековой усадьбе встречается впервые, что предполагает внимательное изучение ее функционального назначения (рис. 2, 2а).

С трех сторон двора размещены восемь помещений, имеющих, по сравнению с помещениями, находящимися в соседних усадьбах, довольно большие размеры. К тому же в двух помещениях (№ 1-2) находились подвалы, что также необычно для жилой усадьбы. Причем площадь подвала под помещением 1 превышает 36 м². Второй подвал находится в соседнем помещении, его площадь составляет примерно половину первого. Наличие двух подвалов в одной жилой усадьбе известно в Северо-восточном районе, в доме IV — III вв. до н. э., где обнаружены два подвала, размещенных под торговыми лавками.

Как уже было сказано, большая часть помещений расположена с восточной стороны двора, с пристроенной к ним крытой галереей шириной 1,7 м, посередине которой, вблизи

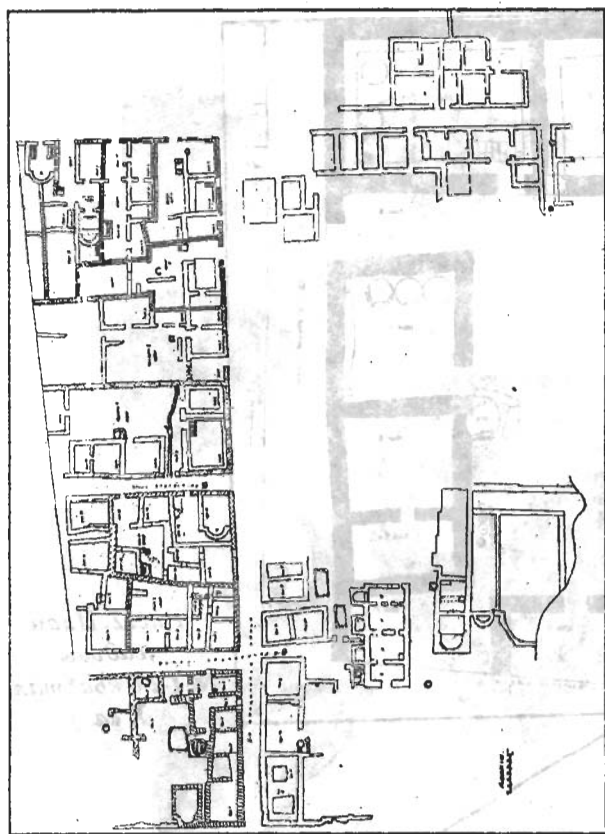

Рис. 1. План Северного района
(кварталы VIII — X «а»)

помещения № 4, находилась печь для приготовления пищи. Рядом с ним, под навесом, лежали четыре ручных жернова небольшого диаметра, а в южном углу двора найдены еще два больших толстых жернова, диаметр которых достигал 0,7 м. Несомненно, во время размола зерна при помощи этих жерновов использовались или ослы, или лошади, а это, в свою очередь, указывает на большую потребность в муке для нужд данного хозяйства. Необходимо отметить еще одну особенность усадьбы: в западном углу двора найдены остатки туалета — явление редкое, если не единственное, для жилых усадеб Херсонеса. От него сохранился камень с вырубкой для стока нечистот и канал, соединяющий; туалет с уличной канализацией. Здесь же лежали куски пифоса, не исключено, что он использовался для хранения воды в туалете. Бытовые жидкие нечистоты из усадьбы удаляли при помощи своеобразного «мусоропровода», расположенного в северном углу коридора помещения

№ 3. Он был изготовлен в виде «трубы», сделанной в каменном блоке, высотой 1,1 м, которая соединялась с каналом из туалета, выходящим в магистральный водосток.

Попытаемся на основании данных о площади усадьбы, ее планировке, размеров помещений и находок, обнаруженных в них, определить назначение усадьбы и функциональную принадлежность каждого из помещений.

Наиболее интересным в этом отношении является помещение № 1, с подвалом, куда ведут семь каменных ступеней. В стенах подвала имеется пять небольших (0,4 x 0,5 x 0,2 м) ниш, очевидно, предназначавшихся для посуды небольших размеров, а также для установки светильников.

Все находки в помещении найдены или в засыпи, или же на полу подвала, в слое сильного горения, что затрудняет определение количества бывшей здесь посуды. Прежде всего отметим, что на полу подвала, у его восточной стены, найдены остатки трех пифосов. Их высота составляет приблизительно 0,8 — 1,3 м при диаметре 1,2 м; по горлу, у основания массивного венчика, они украшены двумя рядами круглых вдавлен — «медальонов» и горизонтальными желобами-каннелюрами. Черепок пифосов ярко-красный, что характерно для глин местного производства. На момент раскопок пифосы были пусты, на дне не было никакого осадка, что немудрено при таком сильном пожаре, который бушевал здесь, — от него расплавились не только мелкие металлические вещи, но выгорел бок толстой (до 2 см) бронзовой ступки,

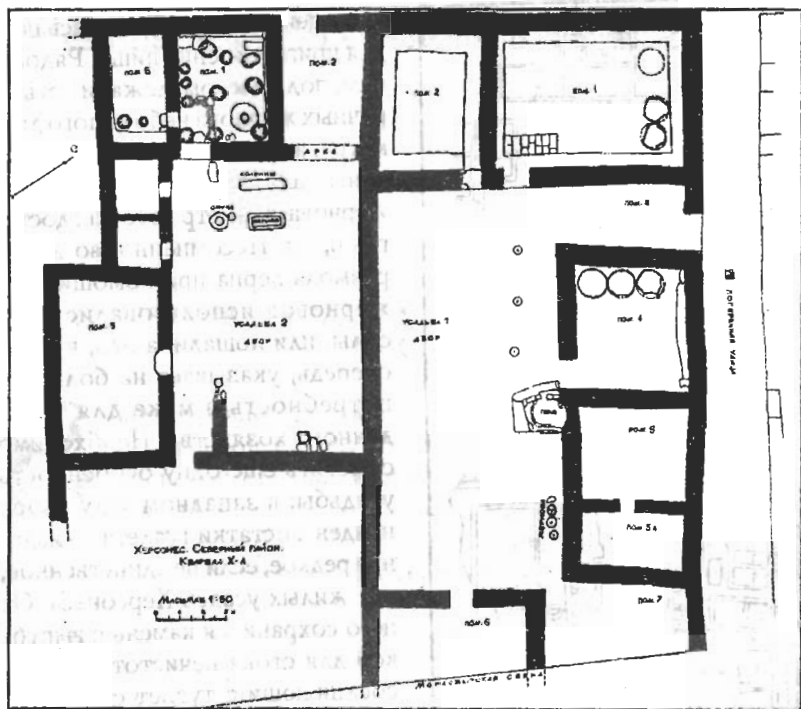

Рис. 2. План
усадьбы
№ 1-2 в квартале
X «а»)

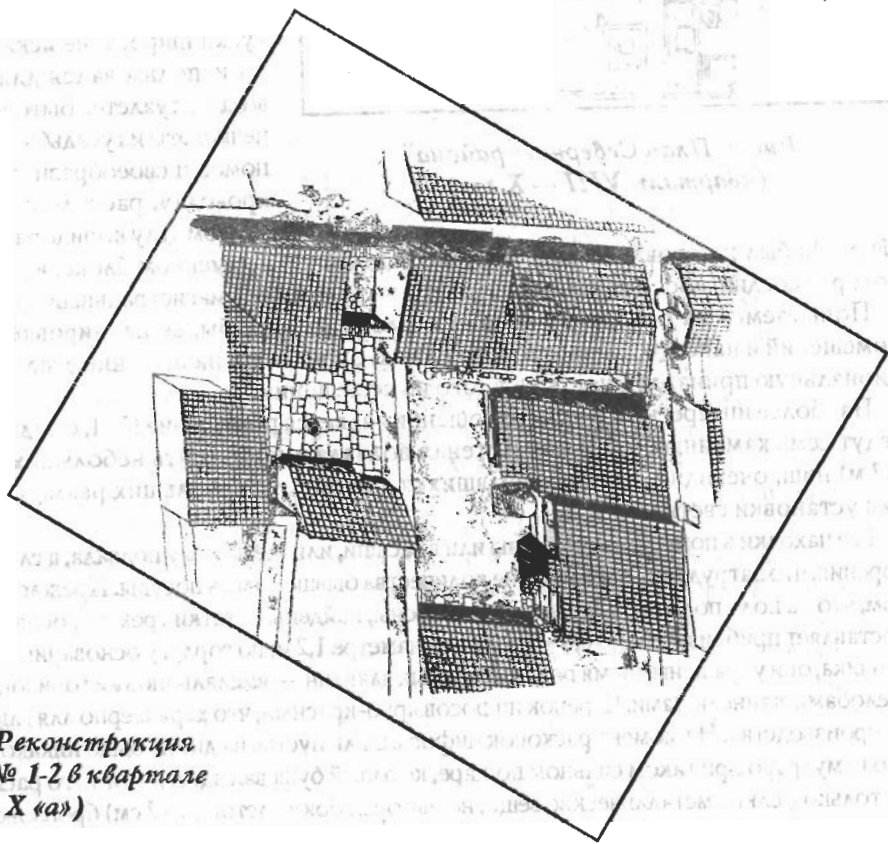

Рис. 2а. Реконструкция
усадьбы № 1-2 в квартале
X «а»)

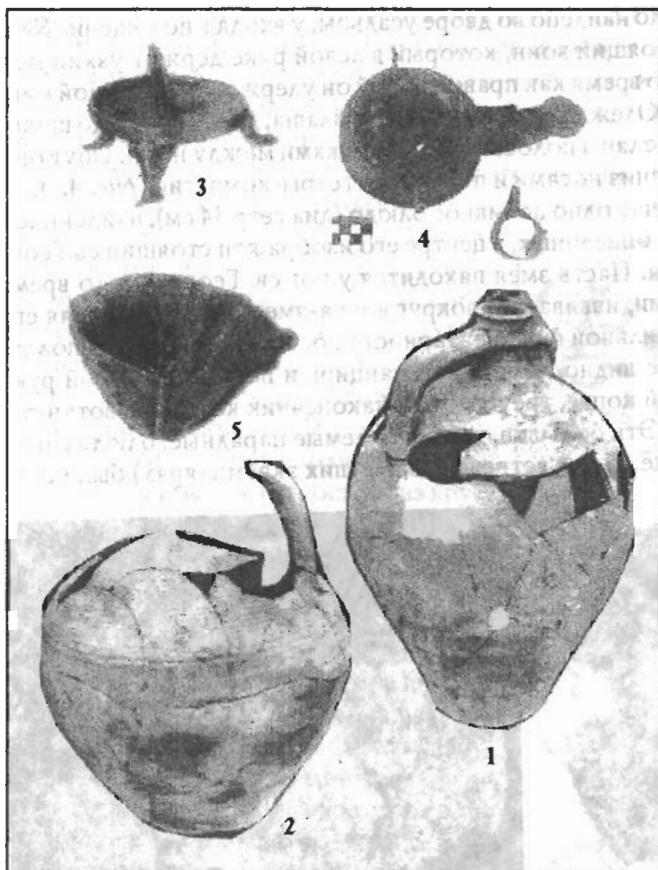

Рис. 3. Амфоры (1, 2), светильники (3, 4), кадило (5).

найденной внутри одного из пифосов (рис. 9, 2). Рядом с пифосами лежали три почти целые амфоры с остатками рыбы. Амфоры, найденные здесь, представлены двумя типами: амфоры с большим, сильно расширенным, бороздчатым туловом, коротким, без венчика, горлови дугообразными, высоко поднятыми, массивными ручками, почти круглыми в сечении. Второй тип амфор — это часто встречающиеся плоскодонные сосуды с гладким туловом, иногда украшенным полосами мелкозонального рифления, и плоскими ручками, круто спускающимися от невысокого горла вниз (рис. 3, 1, 2). В Херсонесе оба этих типа амфор, как правило, всегда находят вместе в слоях XII-XIII вв. Исходя из количества фрагментов, амфор первого типа в помещении было 18-20, а второго — 10-12, т. е. в подвале, в пифосах и амфорах, хранились большие запасы продовольствия.

Какая-то часть вещей, найденных в подвале, следует отметить, что не все они хранились в нем. Некоторые из них, а в основном это поливная, кухонная и стеклянная посуда, торговый инвентарь, попали сюда в результате обрушения потолка подвала. Поскольку во время раскопок отделить вещи из подвала и помещения было практически невозможно, то в дальнейшем мы будем их все относить к помещению № 1.

Вся поливная посуда делится на несколько групп (1, 2, 5, 6, 8, 9), среди которых по количеству первое место занимает керамика 5-6 групп.

К первой группе относятся два сильно фрагментированных блюда на высоком кольцевом поддоне, покрытые светло-оливковой поливой. В центре одного из блюд изображен воин в латах, раздирающий пасть льва, стоящего на задних лапах. Воин одет в длинные, ниже колен, одежды, поверх которых надета кольчуга с короткими рукавами, показанная на рисунке в виде мелкой сетки. С правой стороны, за спиной у воина, развивается плащ, украшенный четырьмя рядами широких горизонтальных полос. За спиной у воина находится круглый щит, т. к. в схватке со львом у него были заняты обе руки. Короткие волосы прически воина падают на лоб, брови широкие, нос длинный, прямой, лицо удлиненное, европеоидного типа. Рисунок и свободное поле блюда подсвечены марганцевыми разводами. На фрагментах от второго блюда просматривается сцена борьбы льва с драконом, данная в геральдическом изображении.

Еще одно аналогичное блюдо найдено во дворе усадьбы, у входа в помещение № 1. В центре блюда изображен стоящий воин, который в левой руке держит узкий меч, больше похожий на саблю, в то время как правой рукой он удерживает большой миндалевидный щит в виде крыла. Одежда воина состоит из плаща, достигающего до щиколоток, подол и края плаща отделаны полосами и кружочками между ними. Обут он в башмаки с узкими, загнутыми вниз носами и полосатые гетры-компагии (рис. 4.1).

К этой же серии относится еще одно поливное блюдо (диаметр 34 см), найденное в помещении № 2. Как и у ранее описанных, в центре его изображен стоящий св. Георгий, поражающий копьём змея. Пасть змея находится у ног св. Георгия, в то время как тулово, свернутое кольцами, извивается вокруг воина-змееборца, обрамляя его своеобразной рамкой. Из-за сильной фрагментарности костюм воина плохо поддается реконструкции, но все же видно, что на нем панцирь и поножи. В левой руке миндалевидный щит, а в правой копьё, треугольный наконечник которого воткнут в широко открытую пасть змея. Эти большие, так называемые парадные, блюда с различными сюжетами (некоторые из них встречены на наших экземплярах) были осо-

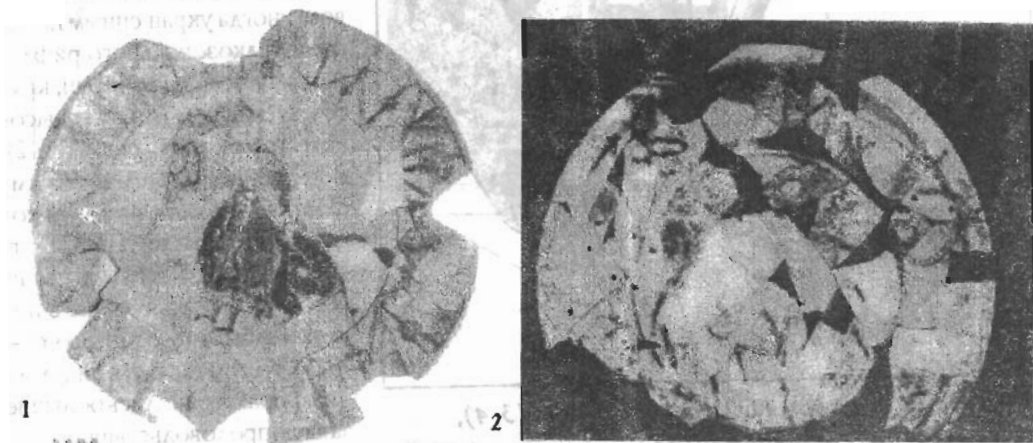

Рис. 4. Блюда XII — XIII вв.

1 — Пеший воин; 2 — Георгий-змееборец

бенно популярны в Византии в XI—XII вв. [7, с. 120; 8, с. 120, рис. 75; 9, с. 169]», хотя центр их производства до настоящего времени не известен (рис. 4, 2).

Значительную часть красноглиняной поливной керамики, найденной в первом помещении, составляют миски, тарелки, кувшины, относящиеся ко 2, 5, 6, 8 группам.

Посуда 2-й группы, из помещения № 1 представлена шестью красноглиняными мисками, украшенными геометрическим орнаментом, состоящим из кругов, и его сочетаниями: круг, разделенный на четыре сектора прямыми линиями-лучами, или плетенкой, выполненными более толстой линией. Полива желтоватая, с расцветкой марганцем (рис. 5, 1). На дне одной тарелки на желтом фоне нарисован в двойном круге орел (?). У птицы массивное туловище, длинная толстая шея и загнутый клюв, из кото-

А. А. Якобсон датировал эту посуду XI—XII вв.; А. Мегоу, исследовавший этот тип керамики, сузил дату до последних десятилетий XII — первых лет XIII вв., что кажется нам наиболее вероятным, исходя из данных последних лет раскопок в Херсонесе (9, с. 169).

рого падают то ли капли, то ли зерна (?). Аналогичная тарелка найдена во дворе, возле помещения 2. Тарелка хорошо сохранилась (рис. 6, 1).

Керамика 5-6 групп занимает первое место среди находок поливной керамики в Херсонесе, что позволяет отнести ее к местному производству, да к тому же из одной мастерской [8, с. 133], специализирующейся на этом виде продукции. В помещении № 1 найдено 12 экземпляров посуды этого типа. Ее украшает геометрический узор в виде четырехконечной звезды в круге, или креста с кругом в центре, от которого расходятся четыре луча (рис. 5, 7). Особое место в этой группе керамики занимают миски с изображением павлина, обращенного влево (рис. 6, 4) [8, с. 135].

Значительную часть посуды из помещения 1 составляют фрагменты белоглиняной керамики, из которых три удалось собрать почти полностью. Декор этой посуды обычно состоит из кругов со штриховкой плетенок и миндалевидных фигур, с расцветкой коричневыми и зелеными пятнами под прозрачной глазурью; нанесен он толстой кистью. Рисунок, занимающий центр блюда, как правило, изображает птицу (павлина?) с вытянутой шеей, или фантастическое животное. Только на двух блюдах, найденных здесь, можно определить рисунок — это фантастическое животное с туловом пантеры (?), но с длинной шеей и клювом утки, повернутым назад (?) (рис. 5, 6).

Белоглиняная керамика поступала в Херсонес из южных районов византийской империи; она датируется XI-XIII вв. [8, с. 146]. Аналогичная посуда из Большого дворца в Константинополе датируется временем правления Мануила (1143—1180 гг.) [9, с. 187].

Простая столовая и тарная керамика, найденная в помещении № 1, состоит из кувшинов, кувшинов-куманов, одноручных кувшинчиков (6 шт.), цедилок (2 шт.), а также пифосов и амфор, описанных ранее (рис. 6, 5; 7, 2; 8, 1). Из тарной керамики следует отметить небольшой (сохранившаяся высота 38 см при диаметре венчика 21 см) сосуд из темно-коричневой глины, на плечиках которого по сырой глине процарапаны четыре козла или зайца (?). Шерсть животных дана в виде косых насечек, что характерно для керамики XIII в. Аналогичная простая керамика найдена и в помещении № 2 усадьбы.

Среди всей керамики из помещений № 1-2 интерес представляет белоглиняная миска, в центре которой находится рисунок мужчины, сидящего по-восточному. Спра-

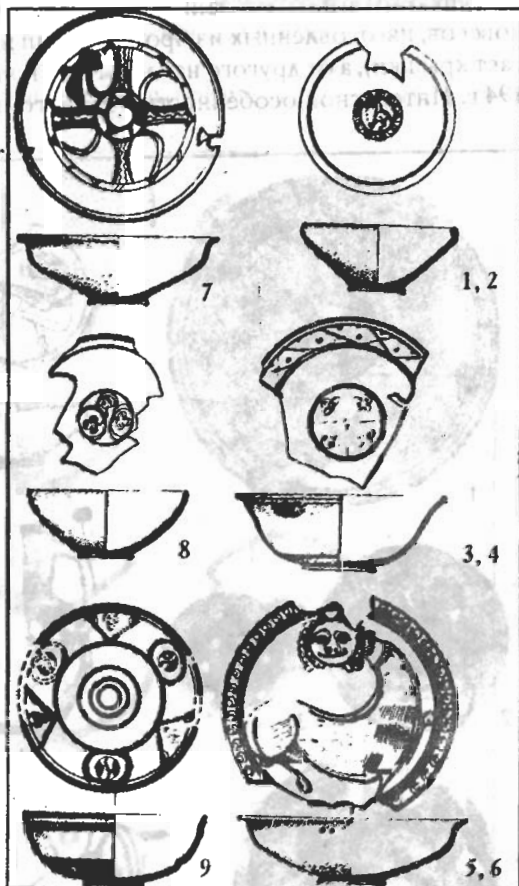

Рис. 5. Столовая поливная посуда

- 1 — миска с крестом; 2 — миска с птицей;
3 — 5 — миска с геометрическим узором;
миска со львом.

ва от него помещен гранатовый куст с плодами. В руках у мужчины ловчая сеть, из которой вылетает сокол, по бокам от него идут два зверя — лиса (?), собака (?). Рисунок сделан черными линиями по поливе темно-бирюзового цвета. Исходя из позы сидящего мужчины, а также сюжета росписи, миска изготовлена на Ближнем Востоке в технике, характерной для XIII в. [10, с. 12 – 13].

Для того, чтобы выяснить назначение помещений 1, 2, необходимо рассмотреть не только керамику, но весь комплекс археологического материала, найденного в них. Большую долю находок занимают изделия из металла, среди которых два набора разновесов, изготовленных из бронзы. Один набор состоит из пяти разновесов (не хватает крышки), а от другого найдены только три. Вес первого набора 235 г, а второго — 194 г. Интересной особенностью первого набора является то, что на дне чашечки, в

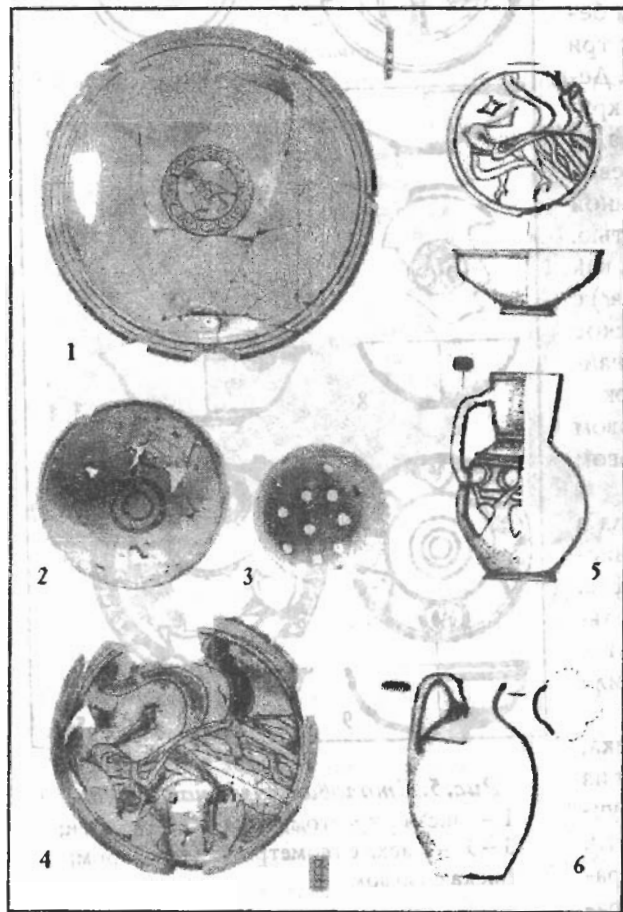

Рис. 6. Поливная столовая посуда

1, 2, 4 — тарелки; 3 — глиняная цедилка; 5, 6 — кувшины

которую вставлены остальные детали набора, имеется небольшая медная пластинка. Вероятно, у чашечки не хватало нужного веса, поэтому к ней и была припаяна дополнительно пластинка (рис. 9, 1).

Кроме набора, рядом с помещением нашли две бронзовые чашки весов, которые сильно пострадали от огня. Из других инструментов, связанных с торговой деятельностью, следует отметить железный безмен, характерный для XIII в. [11, с. 216]. Здесь же найдены два бронзовых светильника и подсвечник, последний представляет собой небольшую плоскую чашечку с низкими бортиками, стоящую на трех невысоких (4 см) ножках. В центре чашечки находится штырь для насадки на него свечи (рис. 3, 3). Что же касается светильника, то он полностью повторяет глиняные образцы. У него длинный узкий рожек, расширяющийся на конце; тулово цилиндрическое, округлое сверху и внизу. Слева и справа от рожка на тулове имеются два восьмилучевых креста, или розетка (?). У светильника была петлеви́дная ручка и крышка, для крепления которой на нем имеются ушки (рис. 3, 4).

Более интересным является светильник-трипод, от которого сохранилась только нижняя часть, выполненная в виде фигурного шестилистника, лепестки которого образуют неглубокие чашечки (рис. 10, 3). В их центре находится невысокая цилиндри-

ческая втулка, на которую крепилась фигурная трубка (от нее сохранились небольшие фрагменты); на трубку устанавливалась площадка для светильников. По краю подставки сделана надпись на арабском языке. Такие светильники изготовлялись на Ближнем Востоке в XIII в., откуда они поступали в различные районы Средиземноморья [12, с. 173, рис. 49, 8].

К восточному производству относится бронзовая ступка и пестик. Стенки ступки украшены гравированным геометрическим рисунком, рельефными ромбами и головами львов. Ее пестик высотой 21,5 см имеет посередине невысокий валик и заканчивается граненым навершием. Время бытования подобной бронзовой посуды не выходит за границы XII-XIII вв. [13, с. 252] (рис. 9, 2, 3).

В описываемом помещении, кроме бытовых вещей, найдены предметы культа, к которым относится ажурная крышка от кадила-кацеи, украшенная фигуркой голубя, девятигранная нижняя часть кадила и два бронзовых энколпиона (рис. 10, 2). На одном из энколпионов изображена в высоком рельефе стоящая фигура святого в высоком головном уборе — митре (?); святой держит в правой руке храм. На концах креста видны погрудные изображения четырех евангелистов, оборотная сторона энколпиона имеет тот же рисунок, только в зеркальном изображении (рис. 10, 4).

Еще три энколпиона найдены во дворе, рядом с этим помещением. От двух крестов сохранились небольшие фрагменты. У третьего креста от огня пострадала только лицевая сторона, где было изображено распятие. На оборотной стороне гравировкой нанесен равноконечный крест, повторяющий форму самого энколпиона. Рисунок инкрустирован серебром. На четырех коньках энколпиона серебром сделана монограмма в круге: NI-KA IC-XC (рис. 10, 1). К предметам культа относятся и небольшой равноконечный плоский нательный крестик.

Кроме этих вещей, здесь же найдены различные инструменты (пила, ножи, лопатка), дверные замки, засовы, ключи, кусок кольчатой кольчуги, книжные застежки-кинжалы, обложки для книг и др. (рис. 1, 2).

В помещении 1 хранилось большое количество фрагментов стеклянной посуды (стаканы-кубки, лампадки, бальзамарии, кувшины и т. п.). Исходя из того, что только крупных фрагментов найдено 417 шт., ассортимент стеклянной посуды был значитель-

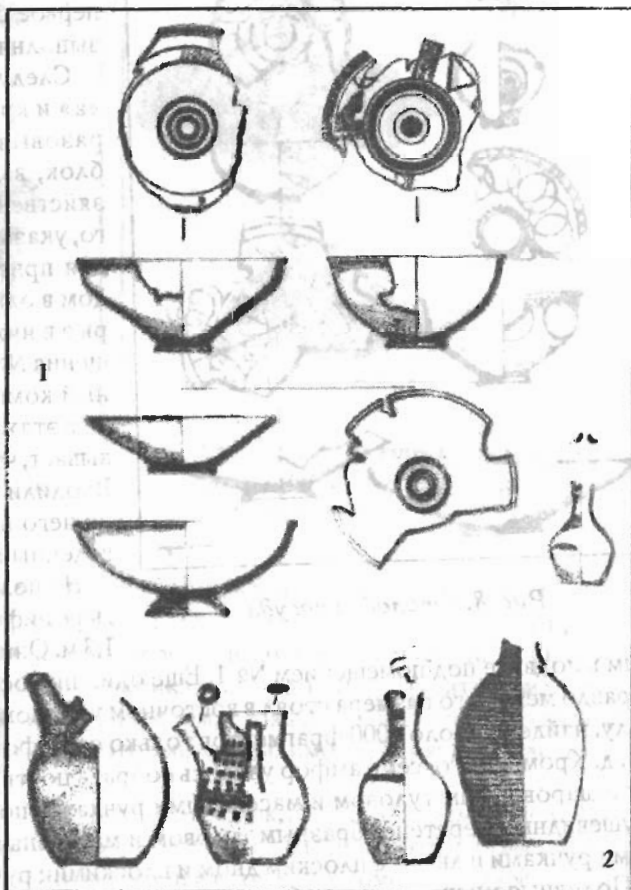

Рис. 7. Полированная и простая керамика из помещения 1

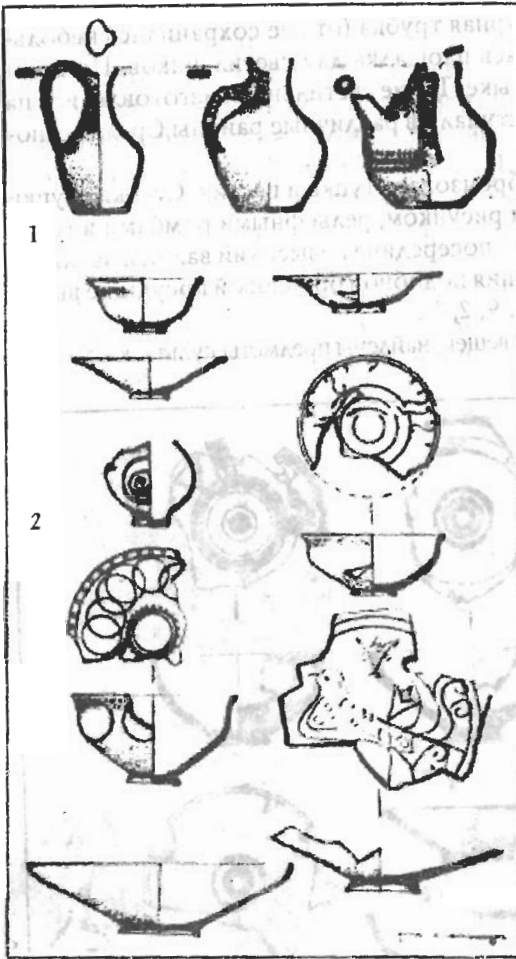

Рис. 8. Столовая посуда

ным в подвале под помещением № 1. Еще один пифос из темно-коричневой глины и гораздо меньшего размера стоял в восточном углу помещения. Рядом с пифосами, на полу, найдено около 1000 фрагментов только от амфор, кувшинов, куманов, тарелок и т. д. Кроме этого, семь амфор удалось собрать почти полностью. Из них три амфоры с шаровидным туловом и массивными ручками, поднятыми над горлом, две — с грушевидным веретенообразным туловом и массивными, высоко поднятыми округлыми ручками и две — с плоским дном и плоскими ручками (рис. 3, 1, 2).

Поливные миски, тарелки, блюда украшены геометрическим рисунком из кругов, S-образных и прямых лучей, расходящихся от центра, или же с изображением павлина (рис. 8, 2). Посуда изготовлена из красной или белой глины; белоглиняная имеет полихромную роспись, аналогичную росписи посуды из помещений № 1-2.

Ничем не отличается набор простой столовой и кухонной посуды от ранее описанной посуды других помещений этой усадьбы.

Кроме того, в помещении 4 найдена бронзовая ступка с носиком (рис. 9, 3), ковш с длинной ручкой, крепление лампадофора, сбруя, подкова и т. д.

Она была изготовлена из стекла светло-голубого, белого, синего, оливкового цветов. На шести фрагментах синего и одном белого (молочного) цвета сохранилась роспись золотом, что характерно для ближневосточных изделий. Вместе с этой посудой здесь нашли бусы из горного хрусталя и медальон в форме ромба из темно-синего камня.

Анализ вещей, их количество позволяют полагать, что помещения № 1 и 2 составляли единый торговый блок; из них первое было торговой лавкой, а второе выполняло функцию склада при ней.

Следующий ряд помещений — № 4-5 «а» и крытая галерея рядом с ними образывали второй функциональный блок, выполнявший, скорее всего, хозяйственную роль. На это, прежде всего, указывают размеры помещений, печь для приготовления пищи рядом с входом в одно из них [4] и предметы, которые в них находились. К тому же помещения № 5-5 «а» составляли как бы единый комплекс, расположенный на первом этаже. Отсутствие входа в них указывает, что этот блок был двухэтажным. Входили в него через помещение № 4, а из него попадали на второй этаж, возведенный также из камня.

На полу помещения № 4 найдены четыре пифоса, диаметр которых достигал 1,3 м. Они аналогичны пифосам, найден-

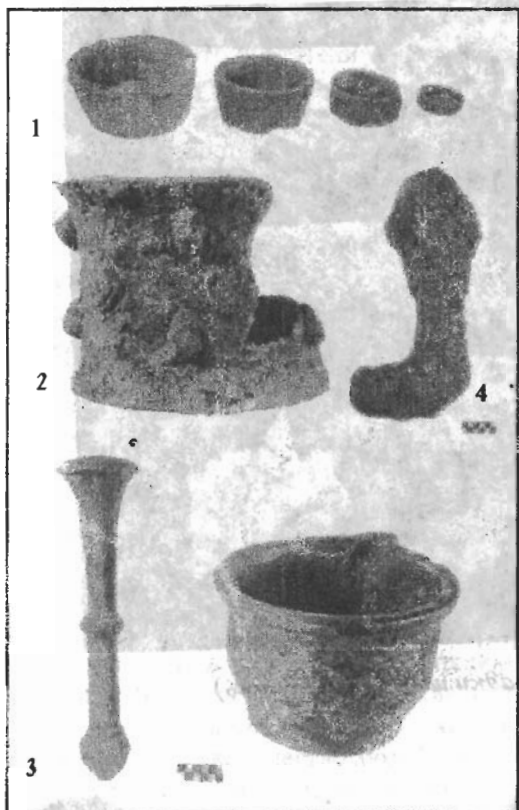

Рис. 9. Изделия из металла

- 1 — разновесы; 2 — ступка; 3 — пестик;
4 — топор.

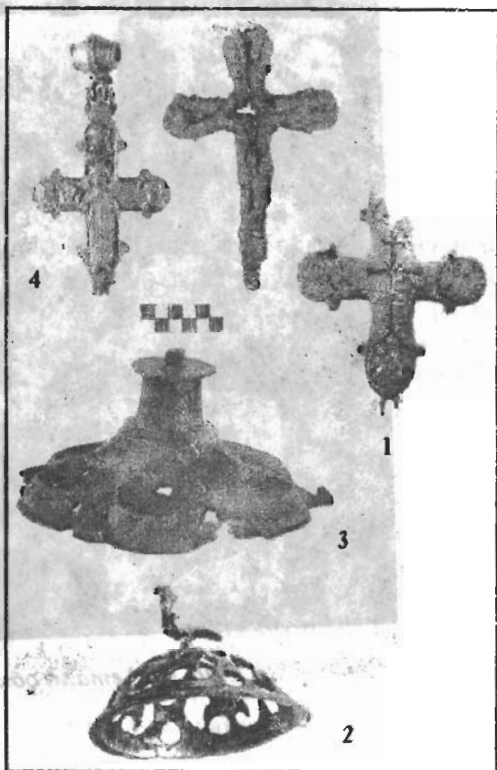

Рис. 10. Предметы культа

- 1 — кресты; 2 — крышка кадила; 3 — основание трипода.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данное помещение было кладовой или складом, где стояли три пифоса и не менее 25-30 амфор, а также кувшины, горшки и другая посуда, необходимая в хозяйстве (рис. 13). Поскольку усадьба погибла от пожара, то керамика дошла до нас в разбитом виде. Во время раскопок помещения № 4 рядом с пифосом, стоявшим в восточном углу, на полу был найден скелет ребенка 5-7 лет, который, по-видимому, спрятался здесь от огня, но выйти затем не смог.

Первый этаж помещений 5-5 «а» не дал особых находок, за исключением нескольких фрагментов от амфор, трех поливных мисок, кувшина и железного топора (рис. 9, 4). Аналогичную посуду, вернее ее фрагменты, нашли и в соседних помещениях (№ 6-7), расположенных с южной стороны двора. К сожалению, эти помещения раскопаны не полностью, т. к. усадьбу пересекает монастырская стена, деля квартал на две части. Что касается помещения № 7, то оно, скорее всего, было просто крытым навесом, где могли устроить стоило для животных. Такой вывод сделан нами на том основании, что вход в него, вероятно, не имел двери, т. к. при той планировке, которую имеет помещение, ее сделать невозможно.

Следует отметить еще одну особенность усадьбы № 1: во время раскопок по всей площади двора обнаружены поливные блюда, тарелки, миски, амфоры. Это свидетель-

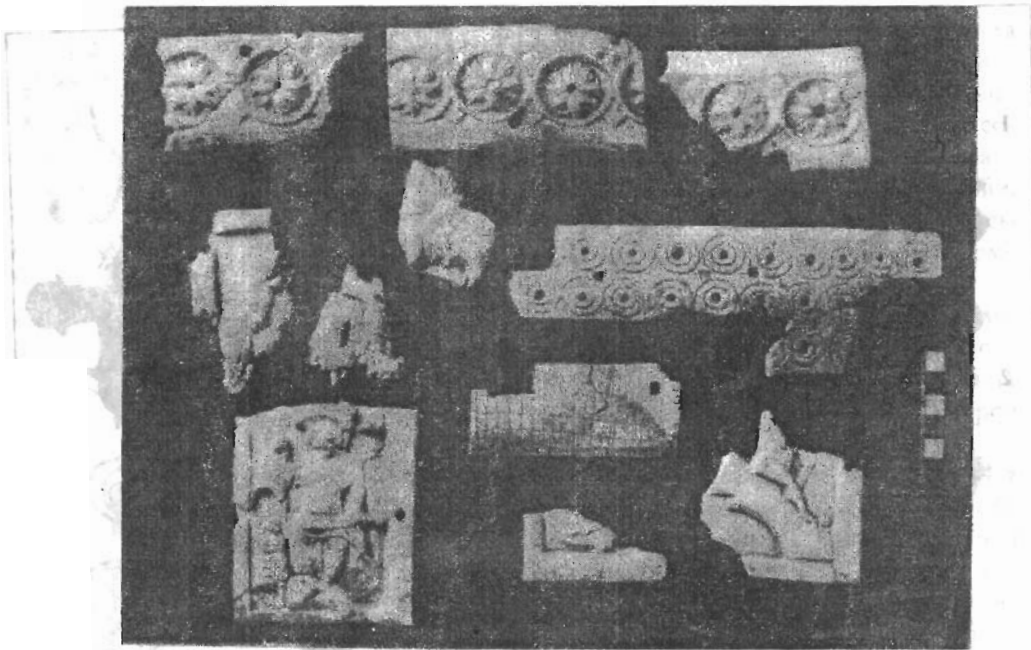

Рис. 11. Детали обкладки шкатулки (кость)

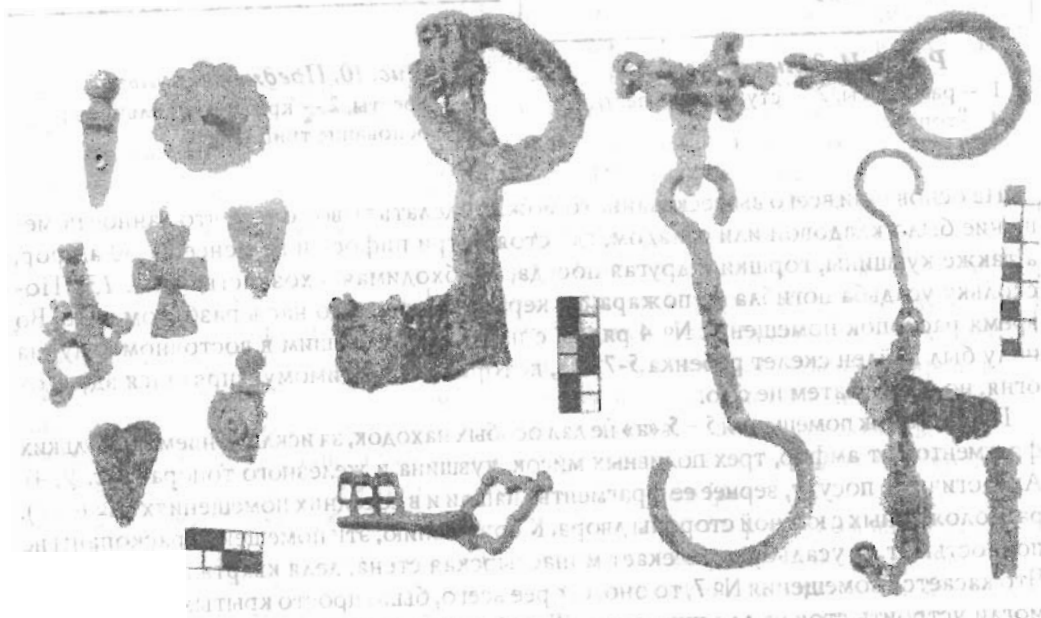

Рис. 12. Изделия из металла

Застяжки и обкладки книг, нательный крест, ключи, детали для подвешивания лампадофоров.

ствует о том, что обитатели усадьбы во время пожара пытались спасти хотя бы часть имущества. Не исключено, однако, что многочисленные находки предметов во дворе являются немymi свидетелями грабежа усадьбы. Естественно, при выносе что-то терялось. Так, у порога в помещение № 1 был потерян золотой перстень, арядом с печью, во дворе, нашли костяные обкладки от шкатулки. К сожалению, большая ее часть погибла от огня, но и то, что сохранилось, представляет прекрасный образец резьбы по кости. Геометрический узор из концентрических окружностей, бордюры из восьмилепестковых розеток окружали центральную часть композиции. От нее сохранились четыре фрагмента, один из них — полностью. На фрагментах пластинок зидна фигура всадника верхом на лошади, человеческая нога, сидящий человек (голова утрачена) и др. На пластинке, сохранившейся полностью (3,8 x 5 см), мы видим сидящего воина. Он сидит на троне с высокой спинкой, под ногами у него подушка (?), в правой руке у него копье, на которое он опирается, а в левой — меч в чехле, лежащий на коленях. Грудь воина защищена пластинчатым панцирем (кольчугой), из-под которого ниспадает плащ. Пышная прическа дана в виде длинных волос, разделенных прямым пробором на две равные половины (рис. 11). Сейчас трудно судить о времени и месте изготовления шкатулки, но не исключено, что она относится к XI — XII вв. В это время они крашались как мифологическими сюжетами, так и сценами из реальной жизни.

Подводя итоги раскопкам усадьбы № 1, находящейся в X «а» квартале, можно сделать вывод, что она выполняла функцию постоянного двора. В пользу этого предположения свидетельствуют следующие особенности усадьбы:

- просторный, огромный по сравнению с другими усадьбами двор, способный вместить большое количество людей и животных;
- устройство и размеры помещений, как правило, гораздо больше, чем это нужно

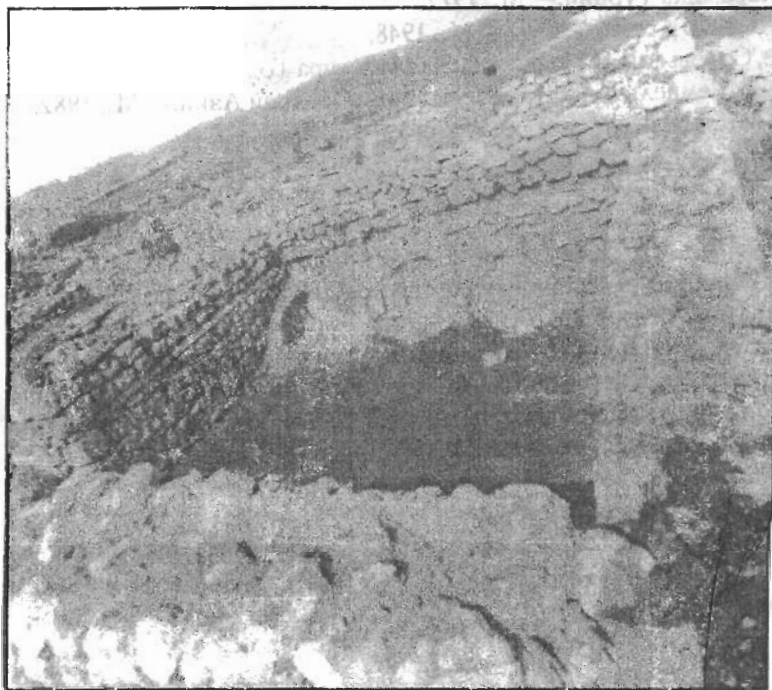

Рис. 13. Кладовая (помещение 4 в усадьбе X «а»).

для жилья; их входы также рассчитаны на размещение громоздких товаров и тары (пифосов, амфор и т. д.);

— горговые давки подчеркивают функциональное назначение усадьбы: прием, хранение и продажа товара. На это указывает и набор вещей в давках: разновесы, весы, безмены, посуда, в том числе, стеклянная (не исключено, что в последней хранились благовония);

— крытый навес и печь под ним были необходимы для приготовления

пищи большому количеству людей. Этим же целям служили и большие жернова для размола зерна;

— гости могли располагаться на вторых этажах добротных помещений.

Не противоречит сделанным выводам и расположение постоянного двора в центральной части средневекового города, рядом с его религиозным и общественным центром, где проходили основные городские магистрали.

После гибели постоянного двора в пожаре во второй половине XIII в. на его месте уже ничего не строили, а возможно, даже его остатки постепенно разбирали для строительства домов в портовой части города, где жизнь продолжалась до конца XIV — начала XV вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Г. Д., Яковсон А. Л. Квартал XVII // МИА.— 1953.— № 34.
2. Яковсон А. Л., Стржелецкий С. Ф. Квартал XVI // МИА.— 1953.— № 34.
3. Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Яковсон А. Л. Квартал XVIII // МИА.— 1953.— № 34.
4. Даниленко В. Н. Жилье дома Херсонеса XIII — XIV вв. // Архитектурно-археологические исследования в Крыму.— К., 1988.
5. Романчук А. И. Херсонес XII — XIV вв.: Историческая топография.— Красноярск, 1986.
6. Романчук А. И., Лосицкий Ю. Г. Кварталы XIII — XVIII Северного района Херсонеса в XII — XIV вв. // АДСВ.— Свердловск, 1985.
7. Яковсон А. Л. Художественная культура // МИА.— 1950.— № 17.
8. Яковсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики.— Л., 1979.
9. Калашник Ю. П. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982–88 гг.) // Итоги археологических экспедиций.— Л., 1989.
10. Миллер Ю. А. Керамика Турции.— М., 1972.
11. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси.— М., 1948.
12. Литвинский Б. А., Соловьев Б. С. Средневековая культура Тохаристана.— М., 1985.
13. Пугаченкова Г. А., Ремпель А. И. Очерки истории Средней Азии.— М., 1982.
14. Даркевич В. П. Светское искусство Византии.— М., 1975.

SUMMARY

The article is devoted to one of the principle problems of building Chersones in X — XIII centuries. On the basis of analysis of building and archeological materials, got during the excavations, the planned building of one of the regions in presented and the graphic reconstructions of the country estate of the XIII century is given. Basing on the building remains, the author comes to the conclusion that the country estate used to be a coaching inn. For defining its belonging to some period, the archeological materials got during the excavations of the country estate itself and the adjoining plots were used.

